

## Выявление лжи в судебном процессе

Софронов Юрий Викторович<sup>1</sup>,  
адвокат. E-mail: sofronov-yurij@mail.ru

<sup>1</sup> Коллегия адвокатов «Низам», Москва, 101000, Россия

### Аннотация

**Введение.** Одной из отличительных черт любого, в том числе арбитражного, процесса является личное участие различных субъектов, представляющих суду доказательства. Судья, опираясь на собственный опыт и знания, должен оценить показания истца, ответчика, свидетелей, специалистов и пр. не только с позиции их доказательственного значения, но и на предмет достоверности и обоснованности.

**Материалы, результаты и обсуждение.** Проведенное исследование показывает, что участники судебного процесса нередко представляют ложную информацию, в то время как судья не всегда способен ее идентифицировать, что негативно влияет на реализацию правосудия. Исследуя различные проявления лжи, автор приходит к выводу об использовании трех ее основных форм — активной, пассивной и активно-пассивной. Говоря о стрессе как следствии осознания лжецом неправомерности своих действий, автор выводит формы его проявления. Выделяются различные внешние признаки, использование знаний о которых будет способствовать идентификации лжеца в судебном процессе и принятию правосудного решения.

**Выводы.** Проведенное исследование показало, что проявление лжи довольно часто происходит при получении и оценке личных доказательств судом в процессе его непосредственного контакта с носителем информации (истцом, ответчиком, свидетелями, специалистами, переводчиком и пр.).

**Ключевые слова:** суд; судья; доказательства; ложь; фальсификация доказательств; стресс; признаки стресса.

**Для цитирования:** Софронов Ю. В. Выявление лжи в судебном процессе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 2(77). С. 232–236. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12016

### Основные положения:

1. Фальсификация доказательств в суде создает предпосылки к принятию неправосудного решения, что требует адекватной реакции со стороны судьи на предпринимаемые попытки представить ложные сведения.

2. Давая показания, не соответствующие действительности, их источник прибегает к одной из форм лжи: активной, активно-пассивной и пассивной, каждая из которых обладает особенностями и внешними признаками.

3. Лжец в суде испытывает колоссальный стресс, поскольку осознает публичность своего противоправного поведения, возможные последствия, а также факт его документирования на средства фото- и видеосъемки. Испытываемый стресс проявляется в неконтролируемом поведении, анализ признаков которого позволяет судье и присутствующим идентифицировать фальсификатора.

**Введение.** Несмотря на то что в своем развитии арбитражный процесс достиг значительного уровня в аспекте регламентации познавательных процедур, выявления и закрепления различных обстоятельств и фактов, он по-прежнему не свободен от различного рода недостатков, выступающих прямым следствием действий сторон, направленных на искажение объективной картины судебного разбирательства. Речь идет, прежде всего, о фальсификациях сторон судебного спора с целью его выиграть. Сразу оговоримся, что нами не декларируется презумпция ложности поведения сторон всех или многих судебных разбирательств, добросовестность

большинства участников арбитражного процесса под сомнение не ставится. Однако, как показывают результаты проведенного исследования, все чаще такие факты имеют место, что негативно сказывается не только на отдельных гражданах, организациях, учреждениях, в отношении которых под влиянием недостоверных данных принимаются ошибочные решения, но и на всей системе правосудия в целом, являющейся гарантом реализации принципа законности.

### Материалы, результаты и обсуждение

**О фальсификации доказательств.** Представляют интерес результаты исследования, проведенного Ю. П. Гармаевым и А. С. Ладошкиным, согласно которым 88,3% юристов и 64,5% иных категорий граждан, принимавших участие в гражданском и арбитражном судопроизводстве, указывают на то, что «фальсификация доказательств и совершение иных связанных с ней противоправных деяний является распространенным явлением для современной судебной практики». Более того, 52,4% опрошенных юристов и 33,2% граждан, имеющих опыт участия в рассматриваемых видах судопроизводства, в ходе анкетирования на вопрос «Известны ли вам факты привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с процессом формирования доказательств в гражданском или арбитражном процессе?» ответили отрицательно [1].

Фальсификация доказательств предполагает сознательное искажение фактов, выступающих предметом доказывания по делу, и их передачу суду для рассмотрения и оценки. Фальсификация может иметь место, если

участник судебного процесса совершил хотя бы одно из следующих действий:

- 1) предъявил суду в качестве доказательства искусственно созданные предметы и документацию, не содержащие достоверную информацию по делу;
- 2) предъявил суду в качестве доказательства предметы и документы, в которые были внесены изменения, искажающие характер и суть доказательства;
- 3) сообщил суду не соответствующие действительности сведения об обстоятельствах, имеющих значение для справедливого разрешения дела, если лицу заведомо известно, что эти обстоятельства неправдивые [2].

#### ***Ложь как основа фальсификации доказательств.***

Применительно к предмету исследования можно выделить следующие разновидности фальсификации доказательств:

- ложные показания истца и ответчика относительно основания спора;
- ложные сведения, представленные свидетелями;
- недостоверные заключения экспертов и специалистов;
- фальсификация письменных и вещественных доказательств;
- искаженный перевод (в случаях участия в судебном процессе переводчика) и др.

В основе всех перечисленных форм лежит такая категория, как ложь, которая различными авторами воспринимается практически единообразно. Так, М. И. Еникеев говорит о намеренном искажении действительности, чаще всего выражаемом в содержании речевых сообщений, немедленная проверка которых невозможна или затруднительна [3, с. 447]. В то же время автор использует такие понятия, как непроизвольная ошибочность, непреднамеренно ложные показания, вымышленные показания, противопоставляя их ложным сведениям, а также констатирует наличие добросовестного заблуждения, при котором «показания могут быть правдивыми, но не соответствовать действительности, не быть истинными» [3, с. 206, 260].

Пол Экман определяет ложь или обман как «действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [4, с. 23; 5].

Относительно форм лжи авторы не столь единодушны. По мнению В. В. Семенова, в структуре ложных показаний необходимо выделять два основных фактора: сокрытие (пассивную ложь) и фальсификацию (активную ложь). При сокрытии допрашиваемый утаивает какую-либо информацию, не говоря при этом ничего, что не соответствовало бы действительности. При фальсификации же он не только не представляет правдивых сведений, но и преподносит ложные как истинные [6, с. 8–9].

Несколько иначе считает Е. Худяков, указывая, что сокрытие не всегда характеризуется как ложь, поскольку его можно разделить на чистое умолчание и умолчание

с искажением. В первом случае опрашиваемый просто отказывается сообщать какие-либо сведения, что вряд ли можно назвать показаниями как таковыми, во втором — дает показания, но не упоминает об отдельных фактах, имеющих значение для дела и способных повлиять на принимаемое судьей решение [7, с. 21]. В свою очередь О. А. Зайцев подразделяет свидетелей, дающих заведомо ложные показания, на три основные категории: 1) сообщающие на допросе о вымышленных фактах; 2) искажающие существующие факты, хорошо им известные; 3) умышленно умалчивающие об известных им фактах [8, с. 192–193]. Полагаем, что результаты исследования автора, касающегося области уголовного процесса, могут быть применены с определенными оговорками и в рассматриваемой сфере.

На взгляд А. Г. Коваленко, ложь может проявляться в многообразных формах, связанных с сообщением той или иной информации или отношением к таковой: 1) ее прямом искажении (извращении); 2) полном или частичном отрицании; 3) полном или частичном умолчании; 4) разбавлении действительной информации вымыслом; 5) различных комбинациях названных элементов. Например, свидетель может со скрупулезной точностью описать происшедшее событие, дать абсолютно верные фактические показания о деталях и обстоятельствах дела, но при этом соотносить данное событие с другой «временной отметкой». Показание тем самым может быть полностью обесценено [9, с. 172].

***Классификация формы лжи.*** Не углубляясь в полемику по этому вопросу, заметим, что, классифицируя ложь, авторы, как правило, выделяют такие ее разновидности, как:

а) *активная, умышленная ложь*, обусловленная наличием какого-либо интереса и имеющая целью скрыть или исказить действительные обстоятельства дела. Поскольку активная ложь носит умышленный, преднамеренный характер, ее инициатором выступает лжениоситель, поведение и действия которого направлены на достижение цели посредством фальсификации представляемых сведений. В таких случаях источник информации, как правило, осознает природу своих действий, а также ложность сообщаемых данных. Например, лицо заявляет иск, основанием которого служат сфальсифицированные сведения или документы. В своих дальнейших показаниях и действиях он пытается доказать истинность и законность своих претензий, убеждая суд и участников процесса в своей правоте;

б) *активно-пассивная ложь*, в отличие от активной лжи, не столь агрессивна и характеризуется тем, что ее инициатором может быть не только лжениоситель, но и иные лица и обстоятельства. В этом случае, полагаем, возможны три варианта ее проявления:

— лжениоситель представил ложные сведения в суде в начале разбирательства в активной форме, после чего по какой-то причине занял пассивную позицию, не отрицая сказанного, но и не сообщая новых, в том числе ложных, сведений;

— лженоситель на определенных стадиях судебного процесса меняет свою тактику, прибегая поочередно то к активным, то к пассивным формам лжи в зависимости от складывающейся обстановки и степени доверия к нему со стороны судьи;

— лженоситель изначально занял пассивную позицию, однако в силу сложившихся непрогнозируемых обстоятельств перешел к активным действиям, формируя ложные данные в процессе судебного разбирательства;

в) *пассивная ложь* доносится посредством умолчания о каких-либо фактах и обстоятельствах, недосказанности. Нередко пассивную ложь отождествляют с заблуждением, поверхностным отношением к сообщаемым сведениям, индивидуальными особенностями психики (например, волнение) и т. д. К непреднамеренным ложным показаниям более склонны люди с эмоциональным типом восприятия и памяти, плохой памятью, повышенной экспрессией.

**Идентификация лжеца.** Весьма важным представляется способность судьи выявить лженосителя, как можно раньше идентифицировать его, определить его возможные мотивы и степень достоверности передаваемых сведений. Заметим, что лженоситель при беседе с судьей испытывает подсознательный страх. Это состояние довольно часто путают с сильным волнением, поскольку внешние признаки очень сходны. Однако последнее довольно быстро проходит (в пределах нескольких минут), поскольку респондент осознает отсутствие опасности, чего нельзя сказать о страхе, который в процессе общения лишь усиливается, вызывая стресс, проявляющийся в поведении человека (движениях, мимике, разговоре).

Заметим, что судьей должны учитываться возрастные, половые и иные особенности психики индивида, социальный статус, специфические характеристики профессиональной деятельности, коммуникативные особенности личности, возможные нарушения и обманы памяти (амнезия, контаминация, конфабуляция и др.), как и многие другие факторы. Кроме того, факторами, обуславливающими дачу ложных сведений, могут выступать запугивание, жалость, боязнь мести, нежелание огласки определенных сведений, специфическое представление о шкале социальных и нравственных ценностей, негативное отношение к представителям власти, грубость со стороны судьи или иных лиц и др.

Важной представляется способность судьи к идентификации лжеца посредством выявления признаков стресса и лжи. В самых общих чертах природа стресса такова: в головном мозге возникает очаг возбуждения, вызванный внешним раздражителем (в данном случае — ложью), который частично парализует другие участки головного мозга, влияющие на работу сердца, желудочно-кишечного тракта (может вызвать расстройство желудка), опорно-двигательного аппарата и т. п.

В результате у лженосителя может повыситься артериальное давление, наблюдаться скованность в движениях, нарушаться речь [10, с. 34–36].

Стресс может проявляться в следующих формах:

а) инерализованной (сильное возбуждение, безразличие, обреченность);

б) импульсивной (непродуманные, ошибочные решения, спешка, суетливость);

в) тормозной (плохое переключение внимания, замедленность мышления и др.) [11, с. 6].

Общие признаки стресса, тревоги (физиологические симптомы лжи):

— значительно повышается потоотделение, особенно на лице, появляется сухость во рту, пересыхают губы, что вызывает жажду;

— изменяется цвет лица (лицо краснеет, бледнеет или покрывается пятнами), подергиваются мышцы лица (чаще всего веки, щеки);

— появляется дрожь в теле и в голосе, а также зевота, заикание;

— учащается моргание, обусловленное пересыханием слизистой глаз;

— теряется контроль над тембром и тоном голоса: более высокий тембр свидетельствует об испытываемом человеком напряжении, наличии стресса, как и голос с повышенной громкостью; мягкий тон может быть проявлением попытки ослабить бдительность судьи; быстрая речь может указывать на неискренность; очень тихий голос выдает испытываемый человеком страх, как и резкий тон [12, с. 119–230].

Кроме того, лженоситель непроизвольно может касаться лица (носа, лба), демонстративно высказывать пренебрежение происходящему в суде, уклоняться от прямого взгляда в глаза [13, с. 122–130].

Указанные признаки при умелом и своевременном анализе будут способствовать выявлению недостоверных сведений и принятию обоснованных решений.

**Выводы.** Проведенное исследование показало, что проявление лжи довольно часто происходит при получении и оценке личных доказательств судом в процессе его непосредственного контакта с носителем информации (истцом, ответчиком, свидетелями, специалистами, переводчиком и пр.). Полагаем, это связано с тем, что иные источники ложной информации, будучи документально зафиксированными, могут быть досконально изучены и не обладают гибкостью, универсальностью и адаптивностью, присущими устным показаниям. Представляется целесообразным продолжить исследование обозначенной проблемы в контексте не только идентификации лжеца в суде, но и активного ему противодействия путем использования различных методик и приемов. Кроме того, немаловажным видится изучение способности судьи и лиц, участвующих в судебном процессе, противостоять не одному, а группе лжецов, состоящих в сговоре.

### Список литературы

1. Гармаев Ю. П., Ладоскин А. С. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. URL : [http://www.online-science.ru/m/products/law\\_science/gid3782/](http://www.online-science.ru/m/products/law_science/gid3782/) (дата обращения: 30.09.2018).
2. Коняева А. Фальсификация доказательств : теория и практика // ЭЖ-Юрист. 2017. № 48.
3. Еникеев М. И. Юридическая психология : учебник. М., 2000. 447 с.
4. Экман П. Психология лжи. СПб., 1999. 223 с.
5. Ekman P., Friesen W. V. Nonverbal Leakage and Clues to Deception. *Psychiatry*. 1969. Vol. 32, No. 2. Pp. 88–106.
6. Семенов В. В. Психологические возможности распознавания лжесвидетельств // Российский следователь. 2002. № 4. С. 8–9.
7. Худяков Е. Уголовная ответственность за лжесвидетельство // Советская юстиция. 1970. № 14. С. 21–25.
8. Зайцев О. А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 195 с.
9. Коваленко А. Г. Комплексное исследование института доказывания в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 172 с.
10. Луговик В. Ф., Важенев В. В., Софронов В. Н., Баженов С. В. Склонение подозреваемых к даче правдивых показаний // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2. С. 34–36.
11. Чечетин А. Е., Луговик В. Ф. Психологические особенности опроса заподозренных в совершении преступлений : лекция. Барнаул, 2003. 26 с.
12. Жуков Ю. М., Хренов Д. В. Методический анализ исследований неискренности // Мир психологии. 1999. № 3. С. 219–230.
13. Ахьямова И. А. Основные подходы к исследованию невербального поведения: история и современность // Образование и наука. 2009. № 7. С. 122–130.

Поступила 30.09.2018

UDC 343.1 © Yu. V. Sofronov, 2019

DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12016

12.00.14 Administrative Law; Administrative Procedure

## Revealing a Lie in Court

Yuri V. Sofronov<sup>1</sup>,

lawyer. E-mail: [sofronov-yurij@mail.ru](mailto:sofronov-yurij@mail.ru)

<sup>1</sup> college of advocates «Nizam», Moscow, 101000, Russia

### Abstract

**Introduction.** One of the peculiarities of any legal proceedings, including arbitration proceedings, is personal participation of different subjects who give evidence in court. The judge basing on his/her own experience and knowledge must estimate the testimony given by the plaintiff, defendant, witnesses, specialists, etc. not only in regard to its importance as proof but also concerning its reliability and validity.

**Materials, Results and Discussion.** The attempted research proves that the legal proceedings participants not infrequently give false information while it is not always possible for the judge to reveal it, which negatively influences administration of justice. Examining various manifestations of lie the author makes the conclusion about the usage of its three main forms: active, passive and active-passive. As for the stress as a consequence of the liar's awareness of his unlawful actions, the author reveals its forms. The article presents different external signs, knowing them helps to identify a liar in legal proceedings and administer justice.

**Conclusions.** The research conducted shows that manifestation of a lie rather often takes place in obtaining or estimating personal evidence in court during the direct contact with the data possessor (plaintiff, defendant, witnesses, specialists, translator, etc.)

**Keywords:** court; judge; evidence; lie; falsification of evidence; stress; signs of stress.

**Citation:** Sofronov Yu. V. Revealing a Lie in Court. *Psychology in Law Enforcement*. Vol. 24, No 2(77), 2019. Pp. 232–236 (In Russ.). DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12016

### References

1. Garmaev Yu. P., Ladoshkin A. S. Problems of Revealing, Solution and Investigation of Crimes related to Falsification of Evidence in Civil Arbitration Proceedings. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2016. No 8-9. URL : [http://www.online-science.ru/m/products/law\\_science/gid3782/](http://www.online-science.ru/m/products/law_science/gid3782/) (accessed 30.09.2018). (In Russ.)
2. Konyaeva A. Falsification of Evidence: Theory and Practice. *Lawyer*. 2017. No 48. (accessed 03.07.2018). (In Russ.)
3. Enikeev M. I. Juridical Psychology. Moscow, 2000. 447 p. (In Russ.)
4. Ekman P. Psychology of Lying. St. Petersburg, 1999. 223 p. (In Russ.)
5. Ekman P., Friesen W. V. Nonverbal Leakage and Clues to Deception. *Psychiatry*. 1969. Vol. 32, No 2. Pp. 88–106.
6. Semenov V. V. Psychological Facilities for Revealing False Testimony. *Russia's Investigator*. 2002. No 4. Pp. 8–9. (In Russ.)
7. Khudyakov E. Criminal Liability for Perjury. *Soviet Justice*. 1970. No 14. Pp. 21–25. (In Russ.)
8. Zaitsev O. A. Theory and Practice of Witness' Participation in Criminal Proceedings. Candidate of Sciences (Law) dissertation. Moscow, 1993. Pp. 192–193. (In Russ.)
9. Kovalenko A. G. Complex Study of the Institution of Proof in Civil and Arbitration Proceedings. Doctor of Sciences (Law) dissertation. St. Petersburg, 2003. 172 p. (In Russ.)

10. Lugovik V. F., Vazhenin V. V., Sofronov V. N., Bazhenov S. V. Inducing the Suspects to give True Testimony. *Psychology in Law Enforcement*. 2012. No 2. Pp. 34–36. (In Russ.)
11. Chechetin A. E., Lugovik V. F. Psychological Features of Interrogating the Criminal Suspects: lecture. Barnaul, 2003. 26 p. (In Russ.)
12. Akhiamova I. A. The main Approaches to Studying Non-Verbal Behaviour; History and Present. *Education and Science*. 2009. No 7. Pp. 122–130. (In Russ.)
13. Zhukov Yu. M., Khrenov D. V. Methodical Analysis of Studying Insincerity. *The World of Psychology*. 1999. No 3. Pp. 219–230. (In Russ.)

*Submitted 30.09.2018*